

Хищные взгляды постепенно начали сосредотачиваться вокруг дома, и чьи-то тени плотной стеной окружили его, перекрыв все пути отхода. Игроки, которые все еще бродили снаружи в поисках информации, испугались и поспешили вернуться в укрытие, избегая встреч с жителями города и запирая двери за собой.

Чем темнее становилось, тем больше вероятность подвергнуться нападению, и даже если сегодня ночью других игроков это не коснется, они все равно боялись, что жители города доберутся и до них.

"Они уже начали действовать," - сказал Филипп, стоя на втором этаже и глядя в окно, с некоторым беспокойством.

За все время, что они здесь, он впервые видел, как НПС так массово собираются перед домом. Картина была весьма внушительной. Одна только мысль о том, что эта толпа охотится за одним игроком, вызвала у него трепет.

Чем больше он смотрел, тем больше чувствовал беспокойство: "Надеюсь, Элиас сможет сбежать... Но, судя по ситуации, сегодня ночью мы не сможем завершить подземелье. Сможет ли он избежать участи стать жертвой?"

Для обычного игрока такой поворот событий был бы равносителен смерти, но, казалось, что в случае с Элиасом появляется больше возможностей. Майя так же услышала волнение Филиппа. Из-за чего принялась гладить своего плюшевого кролика в руках, глядя на собирающуюся толпу жителей города.

Небо становилось все темнее, и жителей собиралось все больше, но они не врывались внутрь. Этот дом принадлежал мэру, и кроме обслуживающего персонала, никто не имел права заходить внутрь. Это и было причиной того, что как только игрок, поселившийся в этом доме, стал жертвой, жителям оставлось лишь стоять снаружи, не решаясь войти внутрь.

Но чем дольше они ждали, тем больше становились нетерпеливыми. И уже вскоре снизу начали доноситься голоса жителей города: "Почему мэр до сих пор не появился? Разве он еще не нашел его?"

"Нет, мэр, наверное, специально не появляется. Он хочет укрыть этого человека, да?"

"Это вполне возможно, кажется мэру он понравился."

"И что нам теперь делать?! Разве мэр не думает о наших жизнях? Что, если она выйдет из-под печати?"

"Если мы не успеем принести жертву вовремя, она обязательно выйдет и убьет нас!"

"Не важно! Если мэр и дальше не появится... чтобы не умереть, нам придется войти внутрь."

"Сегодня ночью мы должны принести его в жертву!" - полные ненависти, налитые кровью глаза пристально смотрели на окна второго этажа, все еще выжидая появления мэра.

В это же время, игроки в доме так же начали беспокоиться. Они тревожно смотрели на тени за окнами и начали обсуждать ситуацию: "Что если они ворвутся сюда? Не убьют ли они нас? Или если они не найдут Элиаса, не возьмут ли кого-то из нас в жертву?"

"Прячьтесь, нам остается только прятаться. Либо самим поймать Элиаса и передать его им."

"Ловить Элиаса не стоит, рядом с ним ведь еще девочка."

"Да, лучше прятаться. В любом случае, этой ночью он умрет. А завтра мы сможем спокойно пройти подземелье."

"Да, да, надеюсь, что ночь закончится быстрее, и он не будет сопротивляться." - игроки начали прятаться в своих комнатах, молясь за свои жизни.

Они внимательно прислушивались к звукам снаружи, ожидая, когда жители городка ворвутся и схватят Элиаса. Но несмотря на это, они по-прежнему не слышали звуков вторжения извне. А вместо этого в доме раздались зловещие шаги.

Эти шаги были тихими, но казалось, словно множество людей сейчас идет по коридору. Они двигались группами, медленно спускаясь по лестнице, с пугающей организованностью и в таком количестве, что волосы вставали дыбом.

Почти все игроки прятались в своих комнатах, а жители города еще не вошли. Тогда чей же это был шум снаружи?

Ледяной холод охватил сердца игроков. Они затаили дыхание, осторожно прижавшись к дверям и глядя через глазки. В темном коридоре группы призрачных, прозрачно-синих фигур с опущенными головами проходили мимо дверей. Их глаза были плотно закрыты, головы опущены, они бесшумно и медленно двигались по коридору. Их лица, белые и безжизненные, отдающие синеватым оттенком, словно мертвецы.

Часть этих теней спустилась на первый этаж, другая часть остановилась на втором. Они плотно прижались к стенам, стоя в ряд вдоль коридора. Эти тени заполнили собой почти весь дом, их звуки доносились повсюду, и никто из игроков не осмеливался выйти в этот момент наружу.

"Черт возьми? У меня мурашки по коже... Это призраки???"

"В этом подземелье даже такое есть? Можно ли вообще пройти его без приключений?" - игроки побледили от страха, затаившись в своих комнатах, даже не думая о том, чтобы выйти.

Время неумолимо шло, и вот приближалось время жертвоприношения. Жители города больше не могли сдерживаться, поэтому ринулись внутрь. И как раз в этот момент появился мэр.

Как всегда с мягкой улыбкой, он грациозно вышел из тьмы и предстал перед ними. Глядя на жителей города с пропитанными кровью глазами, он спокойно сказал: "Друзья, время жертвоприношения почти настало, и я только сейчас вспомнил, что сегодняшняя жертва, кажется, находится в моем доме. Извините за то, что заставил вас ждать."

Жители не обратили внимания на его оправдание, лишь крепче сжали оружие и уставились на него: "Мэр, мы можем войти?"

"Ты же не будешь укрывать жертву?"

"Ты сам предложил правила жертвоприношения. Ты же не нарушишь их теперь?"

Мэр безразлично кивнул в ответ на их жадные взгляды: "Да, вы можете войти. Если дело касается жертвоприношения, то конечно, вы можете войти в мой дом и схватить этого человека."

Он говорил спокойно, без тех эмоций, которые ожидали увидеть жители. И хотя они сомневались, время поджимало, и получив разрешение, они ринулись к дверям дома.

Мэр с улыбкой смотрел на них, а его взгляд стал мрачным. Эти жители, долгое время живущие в совершенно угнетенных условиях, уже сошли с ума. Со временем они забыли, кто является истинным правителем этого города.

Хотят убить Элиаса?

Сегодня ночью, даже если весь город будет в крови, Элиас не умрет. Потеря их ничтожных жизней не сравнится с той ценностью, которую он обнаружил в Элиасе.

Однако, чтобы городок не распался слишком быстро, он все же собирался сделать вид, что соблюдает правила. Поэтому он и потратил весь день, заранее подготовив раму для портрета, специально сделанную для Элиаса. И как только Элиас будет схвачен, он тайно поместит его в раму, и никто больше не сможет отобрать этого редкого, уникального человека из его рук.

Думая об этом, мэр с удовлетворением улыбнулся, ожидая, когда толпа ворвется и схватит его сокровище. Но в разгар хаоса его взгляд внезапно упал на окно второго этажа, где тот, кого он так хотел заполучить, беспечно прислонился к окну, подперев подбородок, и смотрел вниз.

Слабый свет, падающий из окна, очерчивал его белую фигуру, ветер играл с его волосами. Он смотрел вниз на мэра, а его глаза, выражали усталость, равнодушие и ледяное спокойствие. Один его взгляд - и он пробил сердце мэра.

<http://tl.rulate.ru/book/110289/4169412>